

Глава 88. Суд Круглого стола

Мастерская леди Мофи располагалась на четвёртом этаже особняка.

Поскольку на главной лестнице, ведущей с третьего этажа на четвёртый, только что обнаружили труп, гостям пришлось воспользоваться узким боковым переходом. Несколько человек в сопровождении старого дворецкого гуськом поднялись наверх.

Ли Цзяньчуань подметил, что психика у этих людей была пугающе устойчивой. Только что увидев окровавленное тело Бекки, они уже как ни в чём не бывало обменивались шутками и предвкушали визит в мастерскую. Казалось, их страх и тревога испарились вместе с утренним туманом, сменившись привычной расслабленностью.

Это выглядело крайне странно.

Поднимаясь по лестнице, мужчина решил прозондировать почву и как бы невзначай обратился к той самой даме с короткой стрижкой:

— Госпожа Вера, вы, кажется, совсем не напуганы смертью горничной?

Вера взглянула на него с нескрываемым удивлением и усмехнулась:

— О, господин Лос, это ведь всего лишь служанка. К тому же разве полицейские не во всём разобрались? Несчастный случай. О чём мне беспокоиться? Впрочем, раз уж вы сами решили приехать сюда, господин Лос, не поверю, что вы не слышали легенду о Доме уединения.

Она пожала плечами:

— Подобные происшествия здесь — пустяки, не стоящие внимания.

У Ли Цзяньчуаня возникло стойкое ощущение: эта выставка и её гости собрались здесь вовсе не ради шедевров живописи. У них была иная цель. И велика вероятность, что настоящий Лос об этой цели прекрасно знал.

Что же касается легенды о Доме уединения... Он уже наводил справки раньше, но версия Веры явно отличалась от тех скудных обрывков, что ему удалось найти.

Ступив в коридор четвёртого этажа, Ли Цзяньчуань, осторожно подбирая слова, ответил:

— Признаться, я не слишком глубоко знаком с этой историей, хотя приехал именно ради неё.

— Мы все здесь ради одного и того же, — Вера не заподозрила подвоха и заговорила вполне откровенно. — Но о легенде я знаю побольше вашего, господин Лос. Всё-таки я писательница.

Собеседник изобразил умеренное удивление и всем своим видом показал, что готов внимательно слушать.

В течение следующих пары минут энергичная Вера скороговоркой изложила свою версию легенды. Она в корне отличалась от тех сплетен, что Ли выудил из интернета и бульварных листков.

Будучи в «сцене» со смертью мисс Ил, Ли Цзяньчуань пытался расспрашивать слуг, но те хранили гробовое молчание. Другие гости почти не выходили из комнат, а Комон был не тем человеком, из которого легко вытянуть правду. Теперь же рассказ писательницы, наконец, пролил свет на некоторые вопросы.

— Ещё год назад это поместье называлось не Мофи, а поместьем Морка, по фамилии мужа хозяйки.

Она сделала паузу:

— Поместье Морка стоит на месте старого заброшенного крематория, о котором всегда ходили слухи о призраках. Господин Морк очень интересовался подобными вещами, поэтому лет десять назад выкупил этот участок и перестроил его в нынешнюю усадьбу. Говорят, когда он только въехал, в реке, которую отвели к дому, ещё плавал неразвезанный прах.

— Место для поместья выбрано, честно говоря, паршивое. Стоит начаться затяжным дождем, как дорогу размывает. На ремонт уходит прорва времени, и путь вверх или вниз оказывается полностью отрезан. В такие дни особняк становится абсолютно изолированным — настоящим Домом уединения.

— Именно с тех пор, когда несколько лет назад начался ливень, не прекращавшийся несколько суток, слава о Доме уединения разлетелась повсюду. В каждую грозовую ночь в особняке видели нечто странное: тени в окнах, кровавые отпечатки ладоней на дверях... А в самые сильные бури слуги умирали один за другим.

— Сначала полиция подозревала семью господина Морка, но сколько бы они ни расследовали, даже когда здесь дежурили специально присланные офицеры, они не нашли ни единого доказательства убийства.

Вера сделала многозначительную паузу:

— Факты подтвердили, что это были несчастные случаи.

— Позже леди Мофи вышла замуж за господина Морка. А вскоре и он сам погиб в одну из таких дождливых ночей: перебрал с выпивкой, оступился на балконе и рухнул вниз. Это случилось два года назад и наделало много шума. У леди Мофи обострилось биполярное расстройство, молодой господин Скотт был совсем крошкой... Поместье Мофи едва не пришло в упадок. Но госпожа быстро взяла себя в руки и пригласила знаменитого предсказателя Асу, чтобы изгнать злых духов. Поговаривают, Аса — не просто предсказатель, а настоящий колдун, ведь с тех пор в особняке воцарился покой. До сегодняшнего дня...

— И самое примечательное: именно после тех событий леди Мофи обнаружила у себя творческий талант. Она написала полотно, достойное кисти великих мастеров — «Легенду о Доме уединения». Именно из-за этого дела поместье стали называть «Домом уединения».

— Нынешняя выставка — второй закрытый показ этой картины, редчайший шанс. Но самое странное в том, что каждый раз, когда это полотно выставляют, на поместье Мофи обрушивается шторм, превращая его в Дом уединения.

— Мистические события и незримая рука смерти... Любопытно, не правда ли, господин Лос? — глаза Веры лихорадочно блестели от возбуждения.

Ли Цзяньчуань слегка улыбнулся:

— Действительно, любопытно.

Они шли в самом хвосте группы и за разговором достигли конца коридора четвёртого этажа. Планировка здесь почти не отличалась от третьего этажа, разве что картины на стенах были другими. Впрочем, присмотревшись, мужчина заметил тот же почерк: буйство красок, искажённые формы и то же необъяснимое чувство гнетущей тоски. В нижнем углу каждого холста красовалась изящная подпись — «Мофи».

Все картины в этом доме, судя по всему, были написаны леди Мофи.

Раздался негромкий скрежет. Старый дворецкий подобрал нужный ключ и отпер дверь мастерской.

— О-о! — восторженно выдохнул длинноволосый мужчина, вошедший первым.

— Прощу вас, господа, можете осматривать студию, — дворецкий посторонился, пропуская гостей, и вежливо добавил: — Но умоляю, берегите полотна, не трогайте их руками. Мастерская обычно закрыта для посетителей. В самом дальнем закутке находится место, где работает госпожа, — туда заходить не стоит. Я приду за вами к обеду.

Гости дружно закивали. Комон и длинноволосый мужчина первыми скрылись за дверью, остальные потянулись следом.

Ли Цзяньчуань дошёл до порога, пропустил Веру вперёд и на мгновение задержался. Он вскинул бровь и, покосившись на уходящего дворецкого, небрежно спросил:

— Господин дворецкий, вы ведь служили здесь ещё при жизни господина Морка? Он хорошо относился к прислуге?

Спина старика на миг окаменела. Он обернулся лишь спустя пару секунд и с вежливой улыбкой ответил:

— Господин Морк очень заботился о нас.

Такая расплывчатая формулировка давала богатую почву для размышлений.

Ли Цзяньчуань внезапно сменил тему:

— Маленький господин Скотт и адвокат Зак давно знакомы? Мне показалось, они очень близки.

Старик изобразил лёгкое удивление:

— Вы тоже знаете адвоката Зака, господин Лос? Он прекрасный юрист и не менее талантливый детектив. Кроме того, он смыслит в психологии. Он давний друг госпожи и порой помогает присматривать за маленьким господином. Тот его очень любит.

Этот ответ по-настоящему озадачил игрока. Однако он не подал виду и продолжил:

— Вот оно как... У маленького господина в последние дни не было проблем с аппетитом? Мне показалось, наверх носят совсем мало еды. Я знаком с одним хорошим врачом. Если нужно, я мог бы его порекомендовать — думаю, он был бы счастлив работать в этом поместье.

— Благодарю за доброту, — улыбка дворецкого показалась натянутой. — В поместье уже есть постоянный семейный врач.

— Вот как... — Ли Цзяньчуань неопределённо хмыкнул. Он внимательно проследил за мимикой собеседника, после чего сделал приглашающий жест рукой и, наконец, вошёл в мастерскую.

Старый дворецкий проводил его долгим взглядом и вежливо склонил голову. Дверь за спиной Ли с негромким щелчком закрылась.

Ли Цзяньчуань медленно шёл вперёд, обдумывая слова Веры и реакцию слуги. Студия леди Мофи разительно отличалась от обычных мастерских художников. Она была огромной —

мужчина заподозрил, что она занимает едва ли не треть четвёртого этажа.

Всё пространство было разделено множеством перегородок из матового стекла, образуя извилистый лабиринт в форме буквы Z. На каждой стеклянной стене висели картины самых разных размеров. Углубившись внутрь, Ли заметил небольшие диваны и столики, расставленные для отдыха.

Он притворился, что изучает полотна, стараясь держаться подальше от других гостей. Миновав несколько стеклянных преград, Ли Цзяньчуань оказался у дальней стены, но так и не нашёл ту самую «Легенду о Доме уединения», о которой говорила Вера. Зато обратная сторона последней перегородки была пуста — на ней остались лишь следы от рамы, указывающие на то, что совсем недавно здесь висело массивное полотно.

— «Легенда о Доме уединения»... — Комон возник словно из ниоткуда. — Похоже, леди Мофи не намерена показывать её дважды. Она уже убрала картину.

Слова сыщика подтверждали догадку. Ли Цзяньчуань молча кивнул, не собираясь завязывать беседу. Общаться с Комоном было трудно — за каждым его словом скрывалась ловушка. Стоило Ли совершить малейшую оплошность, как он мог навлечь на себя подозрения или выдать информацию другим игрокам, затаившимся в тени. Он не верил, что в этот раз единолично владеет поместьем Мофи.

К счастью, Комон тоже не горел желанием продолжать разговор. Он сосредоточенно рассматривал развешанные вокруг работы.

Ли Цзяньчуань обошёл стеклянную стену. Здесь висели свежие полотна, они всё ещё сохли без рам, наполняя воздух едким запахом красок. Внимание привлекла одна работа.

На ней был изображён скелет в углу комнаты, а рядом виднелась часть окна. Мужчина заметил, что вид из этого окна был прописан с невероятной тщательностью. Пейзаж показался ему смутно знакомым.

Он вперился взгляд в нарисованное здание. В памяти, словно в картотеке, замелькали образы, и Ли мгновенно нашёл совпадение.

Это была водонапорная башня города Мейн.

Взгляд Ли помрачнел. Он был абсолютно уверен в своей догадке. Когда он был в роли Альберта и Дэвид вёз его в участок, они проехали через весь город, и Ли отлично запомнил архитектурные особенности Мейна.

Тут он осознал важную деталь. Будь то коридоры третьего или четвёртого этажей, стены гостевых комнат или перегородки в мастерской — все картины леди Мофи изображали либо

интерьеры, либо фрагменты внешнего мира. Обычный человек, глядя на них, поддавался настроению или восхищался смелостью красок. Люди смотрели на то, «что» изображено, но не задумывались, «где» это находится.

Маленький господин Скотт, страдающий аутизмом, но ведущий дневник. Леди Мофи, чей талант внезапно расцвёл два года назад. Связь между ними напрашивалась сама собой.

Но Ли Цзяньчуань чувствовал: тайна Дома уединения гораздо глубже.

Немного подумав, он присел на диван у стены и достал телефон Лоса, чтобы поискать новости Мейна и Фэйнаня. В океане житейской чепухи и мелких происшествий одна заметка привлекла его внимание:

«Поговаривают, банда торговцев людьми с юга объявилась в окрестностях Мейна. Всем жителям рекомендуется внимательно следить за пожилыми людьми и детьми. В случае опасности немедленно сообщайте в полицию...»

Ли прищурился и углубился в поиск. Если эта банда существовала на самом деле, то именно она была замешана в деле о похищении детей.

Каждый раунд этого расследования был независимым, но их связывали тысячи незримых нитей. Именно эти нити в конце концов должны были сплестись в единую истину Круглого стола. От осознания сложности задачи у мужчины перехватило дыхание.

Он просидел так довольно долго. Почувствовав усталость, Ли Цзяньчуань потёр переносицу, встал и взглянул на настенные часы. Было уже одиннадцать утра.

В мастерской, казалось, никого не осталось. Тени, мелькавшие за стеклянными перегородками, исчезли. В студии воцарилась полная тишина. Мужчина быстро огляделся — камер наблюдения не было.

Он отступил на шаг и оказался перед запертой дверью в самом конце зала. Дворецкий говорил, что за ней находится место, где работает леди Мофи, и вход туда запрещен. Но Ли отлично помнил ту дверь, что видел в тайном проходе. Интуиция кричала: разгадка здесь.

Он толкнул дверь — заперто. Мужчина выудил из кармана кусок проволоки, который прихватил ещё снаружи, и вставил его в замочную скважину.

Спустя пять секунд раздался тихий щелчок. Ручка поддалась.

Ли Цзяньчуань невозмутимо спрятал проволоку, огляделся и, открыв дверь, шагнул внутрь.

Но не успел он сделать и шага, как замер на месте.

За дверью была вовсе не мастерская. Перед ним тянулся до боли знакомый коридор.

Ли Цзяньчуань резко обернулся. Дверь, через которую он только что прошёл, закрылась сама собой. Теперь она выглядела точь-в-точь как главный вход в мастерскую — на ней даже висела металлическая табличка с соответствующей надписью на английском.

Он шёл внутрь мастерской, но каким-то образом покинул её.

Ли схватился за дверную ручку, намереваясь выломать дверь силой. Но не успел он и шелохнуться, как со стороны лестницы донёлся топот. В коридоре показался старый дворецкий — он задыхался, его лицо исказила гримаса ужаса. Завидев гостя, он закричал:

— Господин Лос! Хозяин нашелся!

Старик хватал ртом воздух, его морщинистое лицо подрагивало.

— Хозяин... Хозяин выпал с балкона! Он разбился насмерть!

Ли Цзяньчуань медленно повернулся к нему. В глубине его глаз вспыхнуло озарение.

Он помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Я зайду в спальню и сейчас же спущусь. И ещё... я помню, что «Легенда о Доме уединения»... её ведь всё ещё выставляют?

— Да, — ответил дворецкий.

<http://bllate.org/book/15871/1569870>